

Арбитражный суд Пермского края
Екатерининская, дом 177, Пермь, 614068, www.perm.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

город Пермь

06.08.2015 года

Дело № А50-3327/14

Резолютивная часть решения объявлена 04.08.2015 года.

Полный текст решения изготовлен 06.08.2015 года.

Арбитражный суд Пермского края в составе судьи Кремер Ю.О., при ведении протокола помощником судьи Казанбаевой Г.Р. рассмотрел в судебном заседании дело по иску открытого акционерного общества «Ремонтно-эксплуатационная база флота» (ИНН 7813104224; ОГРН 1027806863688), (далее – ОАО «РЭБ флота») к ответчику: Дмитрачкову Александру Михайловичу о взыскании с Дмитрачкова А.М. в пользу ОАО «РЭБ флота» убытков в сумме 12 028 332 руб. 54 коп.,

В судебном заседании приняли участие:

От истца: Вахламова М.В., по доверенности от 31.12.14г., паспорт;

От ответчика: Жучков А.В., доверенность от 04.12.2013г., паспорт.

Истец, открытое акционерное общество «Ремонтно-эксплуатационная база флота» (далее – ОАО «РЭБ флота», общество) обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с ответчика Дмитрачкова Александра Михайловича убытков, причиненных заключением и исполнением договоров по негосударственному пенсионному обеспечению в отношении Дмитрачкова А.М., Кирсановой А.К., непринятием мер по недопущению и взысканию дебиторской задолженности в общей сумме с учетом уточнения исковых требований 12 028 332 руб. 54 коп.

Исковые требования истец поддержал в полном объеме. Пояснил, что убытки причинены заключением и исполнением договоров по негосударственному пенсионному обеспечению с ОАО «НПФ Электроэнергетики» и НПФ «Пенсионный фонд «Промышленно-строительного банка». Данные сделки в отношении Дмитрачкова А.М. являлись сделками с заинтересованностью и могли быть заключены только

при наличии одобрения уполномоченного органа управления общества. Кроме того, согласно пп.17 п.7.42 устава общества сделки должны быть одобрены советом директоров в связи с отчуждением имущества, стоимость которого превышает 1 000 000 рублей. Информация о заключенных сделках ответчиком скрывалась, данные об указанных сделках выявлены вновь назначенным генеральным директором Якимчуком А.М., документы получены в сентябре-октябре 2013 года. Также ответчик причинил убытки в связи с непринятием мер по недопущению и взысканию дебиторской задолженности, списанием дебиторской задолженности в 2012 году в связи с истечением срока исковой давности в сумме 4 740 907 руб. 54 коп.

Ответчик представил отзыв на иск с дополнениями, с иском не согласен. Пояснил, что решением суда по делу № А50-23177/2013 отказано в удовлетворении исковых требований о признании сделки с НПФ «ПСБ» недействительной, суд установил, что данная сделка не является убыточной, истец не позднее 30.06.2006 года мог установить факт заключения спорного договора. Страхование Кирсановой А.М. отвечало принципу разумности, сделка не являлась крупной. Заявил о пропуске срока исковой давности. Списание дебиторской задолженности не являлось противоправным действием ответчика.

Исследовав материалы дела, заслушав доводы представителей лиц, участвующих в деле, и изучив представленные ими документы, арбитражный суд **установил:**

Решением № 2 от 10.03.2005 единственного акционера ОАО «РЭБ флота» генеральным директором общества назначен Дмитрачков Александр Михайлович.

Решением единственного акционера общества № 4/2006 от 10.08.2006г., протоколами заседания совета директоров общества от 01.12.2006, 31.08.2008, 12.01.2009 полномочия ранее избранного генерального директора Дмитраčkова А.М. были подтверждены. Протоколом Совета Директоров общества от 09.03.2010г. Дмитрачков А.М. избран генеральным директором общества на срок 5 лет.

Решением совета директоров общества от 28.06.2013 года полномочия Дмитраčkова А.М. в качестве генерального директора общества прекращены, генеральным директором общества назначен Якимчук Александр Иванович.

01.07.2005г. между обществом в лице генерального директора Дмитраčkова А.М. и Негосударственным пенсионным фондом «Пенсионный фонд «Промышленно-строительного банка» (далее НПФ ПСБ) заключен договор № 165000000 о негосударственном пенсионном обеспечении. Дополнительным соглашением № 1 от 01.07.2005г. к данному договору предусмотрено открытие именных пенсионных счетов участникам Кирсановой Антонине Константиновне и Дмитрачкову Александру Михайловичу.

Согласно представленному истцом расчету ответчиком в НПФ ПСБ перечислены 5 335 772 руб., из которых 4 631 046 руб. 45 коп. зачислены на

лицевой счет Дмитрачкова А.М., 704 725 руб. 55 коп. зачислены на лицевой счет Кирсановой А.К.

Расчет перечисленных сумм ответчиком не оспорен (ст. 65 АПК РФ).

02.03.2006г. между обществом в лице генерального директора Дмитрачкова А.М. и негосударственным пенсионным фондом «Промрегионсвязь» (далее НПФ электроэнергетики) заключен договор негосударственного пенсионного обеспечения № СН-7.

Согласно распорядительному письму истца от 02.03.2006 об открытии именных пенсионных счетов (Приложение № 2.1 к договору) открыты именные пенсионные счета Дмитрачкову А.М. и Кирсановой А.К.

Согласно представленному истцом расчету, ёответчиком в НПФ электроэнергетики перечислены 8 936 865 руб., из которых 6 702 648 руб. 75 коп. зачислены на лицевой счет Дмитрачкова А.М., 2 234 216 руб. 25 коп. зачислены на лицевой счет Кирсановой А.К.

Расчет перечисленных сумм ответчиком не оспорен (ст. 65 АПК РФ).

Решением арбитражного суда Пермского края от 28.07.2014 по делу № А50-23177/2013 отказано в удовлетворении иска ОАО «РЭБ флота» к НПФ ПСБ о признании недействительным договора о негосударственном пенсионном обеспечении № 165000000 от 01.07.2005г., дополнительного соглашения к указанному договору, распоряжений , признании недействительными действий по исполнению договора о негосударственном пенсионном обеспечении в части перечисления денежных средств, применении последствий недействительности сделок в виде обязанности возвратить обществу сумму в размере 4 631 046,45 руб.

В апелляционном и кассационном порядке решение по делу № А50-23177/2013 не пересматривалось.

Решением арбитражного суда Пермского края от 26.01.2015 по делу № А50-23176/2013 удовлетворен иск ОАО «РЭБ флота» к открытому акционерному обществу «негосударственный пенсионный фонд электроэнергетики», признан недействительным договор негосударственного пенсионного обеспечения № СН-7 от 02.03.2006 в части негосударственного пенсионного обеспечения Дмитрачкова Александра Михайловича; распорядительные письма открытого акционерного общества «Ремонтно-эксплуатационная база флота» от 02.03.2006, действия по исполнению договора негосударственного пенсионного обеспечения № СН-7 от 02.03.2006 в части перечисления открытым акционерным обществом «Ремонтно-эксплуатационная база флота» денежных средств в сумме 6 702 648руб. 75 коп. в негосударственный пенсионный фонд электроэнергетики (некоммерческая организация) за период с 19.06.2006 по 17.04.2013 включительно (с учетом целевых отчислений с взносов) с целью их зачисления на именной пенсионный счет Дмитрачкова Александра Михайловича, применены последствия признания недействительности сделок, обязав открытое акционерное общество «негосударственный пенсионный фонд электроэнергетики» возвратить открытому акционерному

обществу «Ремонтно-эксплуатационная база флота» денежные средства в размере 6 702 648 руб. 75 коп.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2015 и постановлением арбитражного суда Уральского округа от 03.08.2015 по этому же делу решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Истцом заявлены исковые требования о взыскании 12 028 332 руб. 54 коп. убытков, из которых 4 631 046,75 руб. сумма перечислений на именной пенсионный счет Дмитрачкова А.М. по договору № 160000000 от 01.07.2005г. о негосударственном пенсионном обеспечении с НПФ ПСБ, 2 656 378,25 руб. суммы перечислений на именные пенсионные счета Кирсановой А.К. по договорам о негосударственном пенсионном обеспечении от 01.07.2005 № 165000000, № СН-7 от 02.03.2006 (с учетом исключения из расчета сумм, перечисленных до 26.07.2006- л.д.137,т.2), 4 740 907 руб. 54 коп. убытки связанные со списанием дебиторской задолженности.

Правовым основанием иска явились нормы ст.10, 15 ГК РФ, ст. 71, 81 Федерального закона «Об акционерных обществах»

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Для возмещения вреда необходимо установление совокупности следующих обстоятельств: совершение ответчиком неправомерных действий, наличие вреда у истца, причинной связи между неправомерными действиями и возникшим вредом, наличие вины причинителя вреда. Отсутствие хотя бы одного из названных обстоятельств влечет за собой отказ в возмещении вреда.

В соответствии со статьей 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно. Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа

общества (правления, дирекции), равно как и управляющая организация или управляющий, несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами. При определении оснований и размера ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета), единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора) и (или) членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющей организации или управляющего должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

В соответствии с толкованием правовых норм, приведенном в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08 февраля 2011 №12771/10 при рассмотрении споров о возмещении причиненных обществу единоличным исполнительным органом убытков подлежат оценке действия (бездействие) ответчика с точки зрения добросовестного и разумного осуществления им прав и исполнения возложенных на него обязанностей, а также исследованию вопрос о наличии факта уменьшения имущества общества в результате действий ответчика.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 2, 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей директора, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т.п.

Согласно пункту 8 указанного выше постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу. Однако в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в том числе путем взыскания убытков с непосредственного причинителя вреда (например, работника или контрагента), в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами.

Исследовав материалы дела, суд не усмотрел, что условия трудовых договоров с Дмитрачковым А.М. и Кирсановой А.К. или локальные нормативные акты Общества, касающиеся оплаты труда, содержат условия о дополнительном негосударственном пенсионном обеспечении работников.

Договоры негосударственного пенсионного обеспечения являются гражданско-правовыми сделками, к ним подлежит применению гражданское законодательство Российской Федерации.

Оценив имеющиеся в деле доказательства в их совокупности, суд пришел к выводам о недобросовестности и неразумности действий Дмитрачкова А.М. при заключении и исполнении договоров негосударственного пенсионного обеспечения с НПФ ПСБ и НПФ электроэнергетики.

Судебными актами по делам № А50-23176/2013 и А50-23177/2013 установлено, что договоры о негосударственном пенсионном обеспечении от 01.07.2005 № 165000000, № СН-7 от 02.03.2006 в части негосударственного пенсионного обеспечения Дмитрачкова А.М. являлись сделками с заинтересованностью согласно ст. 81 ФЗ «Об акционерных обществах».

Следовательно, ответчик, заключая и исполняя названные выше договоры, действовал при наличии конфликта интересов.

Материалы настоящего дела не содержат доказательств заблаговременного раскрытия ответчиком информации о конфликте интересов и одобрения сделок со стороны уполномоченного органа ОАО «РЭБ флота» (совета директоров согласно подп.15 п.10.2 Устава общества).

Судебными актами по делу № А50-23176/2013 установлено, что ни советом директоров ОАО «РЭБ флота», ни акционером общества вопрос об одобрении договора с НПФ электроэнергетики № СН-7 от 02.03.2006 никогда не рассматривался, о заключении договора органам управления ОАО «РЭБ флота» флота известно не было, информацию о сделке Дмитрачков А.М., ни акционеру, ни совету директоров не представлял.

Доказательства иного как в отношении договора с НПФ электроэнергетики № СН-7 от 02.03.2006, так и в отношении договора с НПФ ПСБ от 01.07.2005 № 165000000 материалы настоящего дела не содержат.

Кроме того, суд соглашается с доводом истца о нарушении ответчиком правил согласования сделок с органами управления общества в связи с превышением суммы сделок, установленной Уставом общества.

В соответствии с подпунктом 17 пункта 7.42 Устава Общества (в редакции, действующей с 26.07.2006) к компетенции совета директоров общества относятся вопросы одобрения сделок (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или нескольких взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет более 1 000 000 (один миллион) рублей (л.д.69 т.2).

Оценивая соблюдение внутрикорпоративных процедур по одобрению состоявшихся сделок, суд исходит из того, что заключенные договоры

негосударственного пенсионного обеспечения, а также действия по перечислению денежных средств на именные пенсионные счета Дмитрачкова А.М. и Кирсановой А.К. являются сделками в смысле ст. 153 ГК РФ.

Сумма исполнения по каждому из договоров превысила один миллион рублей, однако, как указано выше, одобрение сделок со стороны совета директоров отсутствует.

Кроме того, договоры негосударственного пенсионного обеспечения являются взаимосвязанными сделками, поскольку преследуют единую экономическую цель – дополнительное пенсионное обеспечение Дмитрачкова А.М. и Кирсановой А.К. (подпункт 4) пункта 8 постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»).

Согласно пп.17 п.7.42 Устава Общества одобрение сделок со стороны совета директоров отсутствует.

Истец также утверждает, что ответчик Дмитрачков А.М., скрывал информацию о совершенных сделках, в архиве общества договоры, дополнительные соглашения к ним, приложения, распорядительные письма отсутствовали. Документы, связанные с совершением сделок были получены истцом в негосударственных пенсионных фондах после назначения нового генерального директора общества Якимчука А.М. в сентябре-октябре 2013 года.

Доказательства, опровергающие данные утверждения в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, Дмитрачков А.М. при заключении и исполнении договоров о негосударственном пенсионном обеспечении от 01.07.2005 № 165000000, № № СН-7 от 02.03.2006 действовал недобросовестно и неразумно.

Данные действия привели утрате (расходованию) имущества общества, выразившейся в уменьшении его имущества без получения какого-либо встречного имущественного блага. Данные расходы полностью отвечают требованиям ст. 15 ГК РФ.

Возражая против предъявленного требования, ответчик заявил о пропуске срока исковой давности (ст. 195 ГК РФ).

Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со [статьей 200](#) настоящего Кодекса (статья 196 ГК РФ).

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (статья 200 ГК РФ).

Ответчик, заявляя о пропуске исковой давности, исходил из того, что общество о спорной сделке узнало в момент подписания спорных договоров, т.е. 01.07.2005 и 02.03.2006.

Однако, ответчиком в материалы настоящего дела не представлены доказательства достоверно подтверждающие, что истец фактически узнал

или реально имел возможность узнать не только о факте совершения сделки, но и о том, что она совершена лицом, заинтересованным в ее совершении и с нарушением внутрикорпоративных процедур по одобрению сделок, ранее, чем утверждает истец.

Как указано выше, договоры негосударственного пенсионного обеспечения от имени ОАО «РЭБ флота» были подписаны генеральным директором Дмитрачковым А.М.

Трудовые отношения ОАО «РЭБ флота» с Дмитрачковым А.М. досрочно прекращены с 30.06.2013 (протокол № 07/2013 от 28.06.2013).

Таким образом, общество в лице единоличного исполнительного органа Дмитрачкова А.М. вплоть до 28.06.2013 не было заинтересовано в оспаривании сделок, а также взыскании убытков по сделкам.

Из представленных в материалы дела доказательств (годовой бухгалтерской отчетности за 2006-2012 года, пояснительных записок к отчетам) невозможно установить момент, с которого участник общества должен был узнать об оспариваемой сделке. Порядок раскрытия информации, предусмотренный п. 6, 12, 14 ПБУ 11/2000 (Приказ Минфина РФ от 13.01.2000 № 5н), действующий на момент заключения сделки, не соблюден.

Более того, в соответствии с п. 1 ст. 82 Федерального закона «Об акционерных обществах» лица, указанные в ст. 81 настоящего закона, обязаны довести до сведения совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества и аудитора общества информацию, в частности, об известных им совершаемых или предполагаемых сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами.

В нарушение указанной нормы закона информация о договорах пенсионного обеспечения органам общества не была предоставлена.

На основании п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

В этой связи, акционеры общества вправе предполагать добросовестность и правомерность действий лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, предполагать соблюдение этим лицом императивных требований п. 1 ст. 82 Федерального закона «Об акционерных обществах» о предоставлении органам общества информации о предполагаемых сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами. Соответственно, акционер не обязан предпринимать какие-либо специальные меры к получению информации о сделках общества, в совершении которых имеется заинтересованность.

Таким образом, ответчиком в данном случае не доказано, что истец должен был узнать об оспариваемых сделках ранее указываемого им срока и, следовательно, требования по иску заявлены в пределах срока исковой давности.

Подлежат отклонению доводы ответчика об отсутствии убытков общества в связи с тем, что общество в 2006-2013 годах по итогам финансового года имело прибыль.

Действующее законодательство не связывает право потерпевшего лица – юридического лица на возмещение убытков, причиненных в результате совершения сделки или иных действий, с наличием убыточности всей хозяйственной деятельности.

Факт того, что убытки (расходы) общества произведены в результате непосредственного перечисления денежных средств по договорам негосударственного пенсионного обеспечения, подтверждает наличие причинной связи между действиями ответчика и возникшим ущербом ответчика.

Таким образом, суд приходит к выводу об обоснованности заявленных требований в части взыскания суммы 7 287 425 рублей в связи заключением и исполнением договоров пенсионного обеспечения Дмитрачкова А.М. и Кирсановой А.К.

В отношении требования о взыскании убытков в сумме 4 740 907 руб. 54 коп. связанных со списанием дебиторской задолженности и непринятием мер по ее недопущению и взыскания суд не находит оснований для их удовлетворения.

На основании ст. 15 ГК РФ истцу следовало доказать наличие условий для привлечения Дмитрачкова А.М. к ответственности: противоправность (недобросовестность и неразумность) действий Дмитрачкова А.М., наличие убытка, вина ответчика и причинная связь между действиями ответчика и возникшими у общества убытками.

Имеющиеся в деле приказы о списании дебиторской задолженности № 12 от 30.03.2012, № 66 от 29.12.2012, № 39 от 29.06.2012, №50 от 28.09.2012 действительно подтверждают факт списания во внереализационные расходы дебиторской задолженности, срок исковой давности по которой истек и других долгов, нереальных к взысканию.

Материалы дела не содержат сведений о том, какие мероприятия по недопущению и взысканию задолженности проводились ответчиком, имелись ли обращения в суд с требованиями о взыскании сумм долга.

Как следует из пояснений сторон, Дмитрачков А.М. как генеральный директор общества в суд за взысканием списанной задолженности не обращался, в штате общества отсутствовал юрист, который мог бы организовать данную работу, сам Дмитрачков А.М. каких-либо действий по взысканию долгов не предпринимал.

Изложенное бездействие Дмитрачкова А.М. по недопущению и взысканию дебиторской задолженности нельзя признать разумным и отвечающим интересам общества.

Вместе с тем, суд считает, что между бездействием Дмитрачкова А.М. и непогашением дебиторской задолженности отсутствует необходимая причинная связь.

При этом под причинно-следственной связью понимается такая связь явлений, при которой одно из явлений (причина) не только предшествует по времени второму (следствию) - причинению убытков, но и порождает его, влечет с неизбежностью его наступление.

Убытки, связанные с непогашением дебиторской задолженности причинены действиями недобросовестных контрагентов общества, не исполнивших свои договорные обязательства.

Доказательства того, что если бы Дмитрачков А.М. предпринял меры к взысканию дебиторской задолженности, и она была бы фактически оплачена должниками, в материалах дела отсутствуют.

При таких обстоятельствах, суд не находит оснований для возложения на Дмитрачкова А.М. обязанности по возмещению обществу убытков, связанных со списанием дебиторской задолженности.

На основании всего вышеизложенного, суд считает исковые требования подлежащими частичному удовлетворению в сумме 7 287 425 рублей, перечисленный на счета негосударственных пенсионных фондов.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ судебные расходы, связанные с оплатой госпошлины относятся на ответчика, пропорционально удовлетворенным требованиям.

Исковые требования истца заявлены на сумму 12 028 332,54 руб., государственная пошлина согласно ст. 333.21 Налогового кодекса РФ составила 83 142 рубля. Исходя из пропорциональности удовлетворенных требований, на ответчика подлежит отнесению сумма понесенных истцом судебных расходов в размере 50 372 рубля. В связи с уплатой истцом государственной пошлины в сумме 61 399, 24 руб., недостающая сумма подлежит взысканию в федеральный бюджет Российской Федерации.

Руководствуясь ст.ст. 110, 168- 170, 176 Арбитражного процессуального кодекса РФ, арбитражный суд

р е ш и л :

Иск удовлетворить частично.

Взыскать с Дмитрачкова Александра Михайловича в пользу открытого акционерного общества «Ремонтно-эксплуатационная база флота» (ИНН 7813104224; ОГРН 1027806863688) 7 287 425 руб. 00 коп. убытков, а также 50 372 руб. 00 коп. судебных расходы по оплате государственной пошлины.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Взыскать с открытого акционерного общества «Ремонтно-эксплуатационная база флота» (ИНН 7813104224; ОГРН 1027806863688) в федеральный бюджет государственную пошлину в сумме 21 742 руб. 76 коп.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через арбитражный суд Пермского края.

Судья

Ю.О.Кремер